

Двое замерли, глядя друг на друга. Один — с ехидной улыбкой, другой — нахмурившись, и в воздухе повисла странная, гнетущая тишина.

— Кхм. — Цянь Цзинчуань, не в силах больше наблюдать за этой сценой, решил вмешаться: — Послушай, Чжайсин, не стоит утруждать господина Юэ. Это всего лишь сопровождение, ты ведь уже взрослый человек, неужели не справишься сам?

— И то верно, — Шэнь Чжайсин скривил губы. — Я-то думал, господин Юэ — человек крайне ответственный. Раз уж это дело ведут совместно наши Цзиньивэй и их Ведомство наказаний, то и участвовать в нём с начала до конца должны обе стороны. Но, судя по всему, господин Юэ придерживается иного мнения.

Услышав этот прозрачный намёк на свою безответственность, Юэ Хаоцин помрачнел. Не говоря ни слова, он шагнул вперёд, схватил пострадавшего за шиворот и потащил его к выходу.

В глазах Шэнь Чжайсина мелькнула искорка веселья. Он подмигнул Цянь Цзинчуаню и, пританцовывая, устремился следом.

Глядя на то, как его младший соученик прилип к человеку, словно пластырь, Цянь Цзинчуань лишь беспомощно вздохнул.

— Господин Юэ! — Шэнь Чжайсин нагнал невозмутимого Юэ Хаоцина и бросил взгляд на семяющего впереди перепуганного пострадавшего.

— Держись от меня подальше! — Юэ Хаоцин обернулся и бросил на него полный отвращения взгляд.

— Ну чего ты такой? — Шэнь Чжайсин сделал обиженное лицо. — Ты всегда так с людьми общаешься?

— А что не так с моим общением?

— Холодный как лёд, — Шэнь Чжайсин сложил руки на груди и фыркнул. — Со стороны выглядит так, будто у тебя совсем нет манер.

— Раз уж ты считаешь, что я невоспитанный! — Юэ Хаоцин повысил голос. — Тогда не заговаривай со мной и не подходи так близко. — Сказав это, он сделал шаг в сторону. Ну до чего же невыносимый тип!

— А я не хочу, — Шэнь Чжайсин расплылся в наглой улыбке и снова придвинулся вплотную, почти коснувшись плечом плеча Юэ Хаоцина.

Юэ Хаоцин раздражённо цыкнул. Не желая тратить слова на пустые препирательства, он снова отодвинулся.

Шэнь Чжайсин, ничуть не смутившись, снова нахально прилип к нему.

Юэ Хаоцин уворачивался, Шэнь Чжайсин упорно преследовал его, пока, наконец, Юэ Хаоцин не оказался прижат к самому краю дороги.

Из-за темноты и охватившего его раздражения он не заметил, куда ставит ногу, оступился и полетел прямо в сточную канаву.

Шэнь Чжайсин вздрогнул, но среагировал мгновенно: схватил Юэ Хаоцина за руку, рывком притянул к себе и другой рукой крепко обнял за жилистую талию.

— Ты! — Юэ Хаоцин посмотрел на ухмыляющегося мужчину, и его глаза покраснели от гнева.

Пострадавший, шедший впереди, услышал шум, обернулся и, увидев их двусмысленную позу, испуганно округлил глаза, после чего поспешно отвернулся.

— Господин Юэ, ну смотрите же под ноги! Если вы так неосторожны, что будете делать, когда поранитесь?

— Отпусти! — Юэ Хаоцин, слушая издевательский тон, стиснул зубы от стыда и ярости.

Шэнь Чжайсин, проигнорировав предупреждение, не только не отпустил его, но и наглым образом подался вперёд.

— Ты что творишь?! — Юэ Хаоцин попытался отпрянуть, но рука, обнимающая его за талию, не давала отступить ни на шаг.

— От тебя так приятно пахнет, — не моргнув глазом, выпалил Шэнь Чжайсин.

— ! — Юэ Хаоцин вспыхнул до корней волос. Будь он проклят, что это за человек такой?!

— Господин Юэ, какими благовониями вы пользуетесь? Почему такой чудесный аромат?

— Я пользуюсь пеплом твоей бабушки! — рявкнул Юэ Хаоцин, выхватил откуда-то кинжал и с размаху рубанул воздух.

Шэнь Чжайсин отскочил на два шага назад и рассмеялся, глядя на покрасневшего от гнева красавца. Оказывается, даже в ярости он выглядит до невозможности притягательно.

— Ты ещё смеешь смеяться! — Юэ Хаоцин решил, что над ним откровенно насмеются. Стиснув зубы, он убрал кинжал и потянулся к поясу за длинным кнутом.

— Эй, не надо, не надо драться, — Шэнь Чжайсин поднял руки в знак капитуляции. — Сейчас наша главная задача — доставить пострадавшего домой, а не выяснять отношения. Если так хочется подраться — как освободимся, я с радостью составлю тебе компанию.

Мерзавец! Юэ Хаоцин сжал челюсти так, что они заскрипели. Выходит, это он, Юэ Хаоцин, несерьёзен? Хотя на самом деле несерьёзен именно этот тип!

— Старший брат! — Шэнь Чжайсин, видя, что Юэ Хаоцин от ярости лишился дара речи, весело рассмеялся. Он подбежал к пострадавшему и по-приятельски обнял его за плечи: — Пойдём, дружище, я провожу тебя домой.

Не злиться, не злиться, — твердил себе Юэ Хаоцин, стиснув зубы. Нельзя злиться. Если этот мальчишка сможет вывести его из себя, это будет означать лишь то, что у него самого нет никакой выдержки.

Столько лет на государственной службе — неужели он позволит какому-то наглецу лишить его самообладания?

...

— Господин, мы пришли, — робко произнёс пострадавший, стоя у ворот своего дома.

— Отлично. Раз мы доставили тебя, наша миссия выполнена. Мы пошли, — Шэнь Чжайсин развернулся, собираясь уходить.

— Господа! — Пострадавший изменился в лице и вцепился в рукав Юэ Хаоцина, дрожа от страха: — Господа, вы что, бросите меня?

Шэнь Чжайсин обернулся, бросил взгляд на руку пострадавшего, лежащую на рукаве Юэ Хаоцина, и едва заметно нахмурился.

Он подошёл, отцепил руку пострадавшего и улыбнулся: — А что ещё делать? Мы что, должны остаться и спать с тобой в одной постели?

Впрочем, мысль была не так уж плоха, при условии, что ему самому достанется место рядом с маленьким красавцем.

— Я... я не смею просить о таком, — пострадавший был готов расплакаться. — Но если вы уйдёте, я останусь один. А если убийца вернётся, чтобы замести следы? Что мне делать?

— Об этом я как-то не подумал, — Шэнь Чжайсин посмотрел на Юэ Хаоцина, признавая, что опасения пострадавшего небезосновательны. — Ладно, так и быть, переночую здесь, а завтра решим, что делать дальше.

— Спасибо, господин! Благодарю вас! — пострадавший радостно улыбнулся.

— Господин Юэ, здесь я справлюсь сам, вы можете... Эй? Господин Юэ!

Не дожидаясь окончания фразы, Юэ Хаоцин развернулся и зашагал прочь, не колеблясь ни секунды.

Шэнь Чжайсин лишь беспомощно улыбнулся. Упрямый характер — как раз в его вкусе.

На следующее утро, когда Шэнь Чжайсин ещё сладко спал в доме пострадавшего, кто-то внезапно ухватил его за ухо. От резкой боли он тут же проснулся.

— Старший соученик, — он поднялся, потирая ухо и кривясь от боли. — Ты чего?

— Я прислал тебя охранять пострадавшего, а не спать!

— Охранять и спать — одно другому не мешает, — Шэнь Чжайсин потёр ухо. — Я уже не ребёнок, хватит меня за уши таскать! А если господин Юэ увидит? Куда мне потом девать своё лицо?

— Господин Юэ, господин Юэ... Ты, кажется, совсем с ума сошёл, — Цянь Цзинчуань с раздражением посмотрел на него. — Юэ Хаоцин просто не хочет с тобой связываться. А если бы захотел, то за всё то, что ты вытворяешь, он стёр бы тебя в порошок.

<http://bllate.org/book/18881/1843889>